

В.Я. АХМЕТОВ, к.э.н.,

А.А. БАРЛЫБАЕВ, к.э.н.,

Ф.Б. БАРЛЫБАЕВА, к.э.н.,

И. М. РАХМАТУЛЛИН,

Сибайский институт (филиал Башкирского государственного университета (Россия)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Реформа агропромышленного комплекса – важнейшее направление системных трансформаций, осуществляемых ныне в российском обществе. Итоги преобразований, проводимых в аграрном секторе Российской Федерации в течение последнего десятилетия, не сняли, а может быть, еще более обострили проблему теоретического обоснования развития сельского хозяйства в долгосрочной перспективе. До сегодняшнего дня нельзя уверенно утверждать, что государственная власть, как на федеральном, так и на региональном уровнях, обладает четким и ясным видением стратегии аграрных реформ, целей, методов и механизмов их осуществления.

Результаты проведенной в стране работы по реформированию аграрного сектора сегодня переосмысливаются и критически анализируются в научной литературе с тем, чтобы на этой основе внести существенные коррективы в ход преобразований и выработать эффективную аграрную политику. По мнению авторов, одной из главных причин затянувшегося выхода сельского хозяйства из кризиса является недооценка и игнорирование российским обществом институциональных и социокультурных факторов, роль которых неизмеримо возрастает в условиях кардинальных изменений в обществе. Аграрная реформа в России не может быть сведена только лишь к частичным преобразованиям в сфере экономических и правовых отношений. О реальности реформ можно будет говорить только в том случае, если они приведут к формированию качественно новой институциональной среды на селе

по сравнению с той, которая существует. Основное направление реформирования сельского хозяйства сегодня – это поиск реальных путей повышения социальной активности населения, достижения его живой заинтересованности в позитивных изменениях. Эти возможности следует искать в недрах самого сельского общества, в практике повседневных отношений крестьян, в их прогрессивных ценностных ориентирах, высших проявлениях массового сознания, обычаев и традиций. Если насаждаемые государством измененные или новые формальные правила не гармонируют с устойчивыми неформальными нормами и стандартами повседневной жизни крестьян, то «зерна» аграрной реформы не дают ожидаемых «всходов».

Представляется, что исследований, посвященных различным аспектам институциональных изменений в сельском хозяйстве России, явно недостаточно. При этом, социологи, философы и историки продвинулись значительно глубже, чем экономисты-аграрники в исследовании социальной природы российского крестьянства, демонстрирующего устойчивое нерыночное поведение в период трансформаций [5; 6; 11;12; 14; 15].

Среди последних можно назвать, в частности, работы Пациорковского В.В., в которых анализируются институциональные сдвиги в сельской местности в 1990-е годы, происходящие, в первую очередь, в позициях главных агентов сельской экономики – местных органов власти, домохозяйств и крупных товарных производителей – в пользу первых двух.

На этой основе он выдвигает в качестве главных задач нынешнего этапа преобразования села создание инфраструктуры рынка и формирование новых гражданских институтов [13].

Необоснованность аграрной политики российских властей, направленной на разрушение крупных коллективных хозяйств, критикуется Р. Дж. Макинтайром с позиций концепции преемственности институтов. Он отстаивает целесообразность переустройства сельской экономики на принципах кооперации [10].

Основываясь на результатах конкретно-социологических исследований в Белгородской области, Эфендиев А. Г. и Болотина И. А. проанализировали тенденции, проблемы, успехи и неудачи современной трансформации системы социальных институтов на селе. По их мнению, причиной нарастания на селе пореформенного периода деструктивных тенденций (усиление воровства, иждивенчества, социальной пассивности, коррупции, блата и т.д.) является то, что цели реформы, внедряемые новые формы взаимодействия людей в обществе и правила хозяйствования не учитывают инкрементально-эволюционный характер институциональных изменений, социально-исторический этап развития российского общества и уровень организованности, зрелости институциональной системы. В результате новые организационно-правовые формы наполняются старым рутинным содержанием в виде устойчивых образцов поведения, ролевых ожиданий и предпочтений, и возникают симбиотически – уродливые варианты функционирования институтов. Важнейшими условиями построения эффективной системы институтов российского общества являются, по мнению данных авторов, использование форм, адекватных основам институциональной структуры, преодоление незрелости институтов и повышение уровня нормативности системы социальных взаимодействий [15].

Не только теория, но и хозяйственная практика сегодня остро нуждаются в восполнении пробела в институциональ-

ном анализе транзитивной сельской экономики. Представляется, что именно изучение экономического поведения селян в тесной связи с развитием социальных институтов на селе позволит наиболее полно и точнее раскрыть место, значение и роль различных форм хозяйствования в социально-экономическом развитии современного и будущего российского села, выявить и осуществить системно – структурный анализ широкого круга факторов и условий, воздействующих на процессы адаптации этих хозяйств к рынку и трансформации их в хозяйства рыночного типа. А это, в свою очередь, повысит уровень научной обоснованности приоритетов аграрной политики государства и механизма ее осуществления, системы государственной поддержки производителей сельхозпродукции.

Целями данной статьи являются обоснование принципиальной теоретической схемы институционального анализа сельской экономики России и выявление круга основных теоретических и практических проблем аграрного сектора, для решения которых может быть использована в качестве инструмента данная концепция.

Подход авторов к изучению институциональных трансформаций в аграрном секторе базируется на следующих концептуальных положениях.

1. Слабая теоретическая обоснованность практических шагов правительства в направлении формирования рыночной экономики на селе уже привела к ситуации, когда издержки трансформации для селян превышают ее выгоды. Результаты реформ образно и коротко можно выразить с помощью известной фразы "хотели как лучше, а получилось как всегда".

Как показывает опыт российских преобразований на селе, превращение крестьян в "культурных торгашей", самостоятельно и заинтересованно хозяйствующих на земле, оказалось делом трудным и проблемным. В массе своей селяне не торопятся воспользоваться возможностями, созданными в результате реформ в правовой и государственной сфере, для актив-

заций предпринимательства и семейной (и коллективной) хозяйственной деятельности. Фактически в деревне сложилась такая ситуация, когда изменения в "верхах" мало затрагивают социальные и экономические основы жизнедеятельности "низов". Создается впечатление, что предпринимаемые органами государственной власти меры по реформированию сельского хозяйства оторваны от действительности. Они не учитывают реальные закономерности и тенденции, предопределяющие целевые установки и поведение селян в изменяющейся социальной и экономической среде.

Сегодня настоятельно требуется внести существенные коррективы в ход аграрных реформ, а, следовательно, необходимо разработать новую парадигму экономической теории (т. е. систему идей и представлений), способную разрешить сложившиеся в ней противоречия и адекватно объяснить существующую реальность.

2. Существующая система хозяйствования представляет собой всегда органическую часть общества в целом, и поэтому не может рассматриваться в отрыве от других его составляющих, в частности, политики, права, социальных факторов, культурной среды. Следовательно, в экономической жизни не могут не отражаться особенности исторического развития данной страны и/или данного региона. Это тем более важно, если речь идет о трансформационных процессах системного характера, затрагивающих глубинные основы жизнедеятельности общества и людей. Экономическая реформа может осуществляться лишь как постепенное, эволюционное изменение существующих форм, правил, норм и методов хозяйствования, а не как одномоментная замена старого, отжившего себя хозяйственного механизма, кардинально новым. Известный англо-венгерский экономист и социолог К. Полаanyi еще в середине прошлого века на основе обширного эмпирического материала убедительно доказал утопичность создания в чистом виде экономики *laissez faire*. Более того, он, используя факты из социаль-

ной истории, показал, что "...простое вмешательство в естественный ход вещей никогда бы не смогло породить свободные рынки... Экономика *laissez faire* была продуктом сознательной государственной политики..." [7].

3. Сказанное выше особенно верно по отношению к сельской экономике. Жизнедеятельность на селе отличается особой целостностью, когда все ее стороны очень тесно переплетены между собой. Поэтому адекватное понимание и правильная интерпретация явлений в аграрной экономике не представляются возможными вне рассмотрения их в тесной связи с факторами и условиями, определяемыми другими явлениями сельской жизни. Иными словами, аграрная экономика в значительно большей степени, чем промышленность и другие отрасли, "погружена" в сложную сеть социальных связей, и экономическая деятельность сельского жителя "...полностью подчинена общей системе его социальных связей. Человек действует не для того, чтобы обеспечить свои личные интересы в сфере владения материальными благами, он стремится гарантировать свой социальный статус, свои социальные права, свои социальные преимущества" [7].

Только такой подход может объяснить многие явления российской аграрной практики. Проблема реформирования сельского хозяйства и формирования рыночного поведения у крестьян не является чисто экономической проблемой, она может быть решена лишь при комплексном подходе, органично сочетающем экономический, социальный, правовой и культурный аспекты. Экономические стимулы, формируемые рынком, не воздействуют на хозяйственное поведение крестьян непосредственно. Такое воздействие осуществляется через совокупность правовых, социальных, этических норм, составляющих своего рода "правила игры" или институциональную структуру сельской экономики.

Отсюда следует, что формирование рыночных отношений на селе означает создание целой совокупности специфиче-

ских правил и механизмов обеспечения их соблюдения, без которых невозможно представить функционирование последнего. Иными словами, становление рыночной системы хозяйствования не представляется возможным без соответствующих изменений в институциональной структуре, которая должна быть преобразована таким образом, чтобы обеспечить эффективное функционирование рыночного механизма в специфических условиях жизнедеятельности российской деревни. Очевидна, таким образом, особая значимость институциональной трансформации для рыночных преобразований и ее первичность по отношению к другим аспектам аграрной реформы.

4. Любой субъект сельской экономики, будь то индивидуально-семейное хозяйство, сельскохозяйственное предприятие, сельская администрация (орган местного самоуправления) и т.д., объективно включен одновременно в несколько институциональных структур, т. е. действует в рамках различных «институциональных миров» или экономических систем. Следовательно, его хозяйственные цели, ориентиры и поведение формируются под воздействием различного типа институтов – социальных норм, правил, стереотипов мышления, практик социального взаимодействия и т. д. Эти институциональные структуры имеют естественно – историческое происхождение (т.е. возникли спонтанно, в ходе длительного исторического развития и под воздействием целого комплекса факторов и условий, и не зависят от воли и сознания отдельных людей), функционируют и развиваются в соответствии со своими внутренними законами (самоорганизуются и саморегулируются) и являются альтернативными способами обеспечения выживания сельских сообществ в условиях изменяющейся внешней среды.

Результаты наших эмпирических исследований, осуществленных путем формальных социологических опросов, неформального интервьюирования и «включенного» наблюдения через частич-

ное вживание в изучаемое сообщество, позволили установить три типа таких институциональных структур, т.е. три качественно отличающихся между собой целостных совокупности исторически сложившихся и взаимосвязанных институтов, регулирующих взаимоотношения селян и аллокацию ресурсов (и благ) внутри сельских сообществ.

Первая из них – это редистрибутивная, раздаточная или X-экономика [4; 8; 9]. Вторая – рыночная или Y-экономика. Третья – реципрокная экономика (экономика дара) или сетевая взаимопомощь [3]. В экономической и социологической литературе эти типы экономик в той или иной степени описаны, выявлены их фундаментальные признаки и характеристики, масштабы присутствия и степень укорененности каждого типа в экономической жизни российского общества [3; 4; 8; 9].

Для наглядности и экономии места сравнительный анализ базовых институтов, определяющих системное качество и составляющих становой хребет каждого типа экономики, и некоторые их основополагающие свойства представим в виде таблицы 1.

Институциональная среда российского села исторически складывалась как результат взаимодействия и взаимопроникновения всех этих трех институциональных систем. Чтобы иметь научное представление о сегодняшних социально-экономических проблемах сельской жизни, о происходящих здесь переменах и ожидаемых перспективах, необходимо изучить законы функционирования и развития всех трех типов экономик, проанализировать формы их взаимодействия и противоречия, возникающие как между различными институциональными структурами, так и внутри каждой из них. Рассмотрение любого хозяйственного явления на селе сквозь призму институциональной многомерности его экономики позволит глубже понять его природу, выявить внутренние и внешние условия и факторы, воздействующие на него и обуславливающие его, точнее предсказать возможные варианты и

сценарии его дальнейшего изменения или развития. Одним из авторов данной статьи была предпринята попытка исследовать с этих методологических позиций такие фе-

номены российской аграрной сферы, как личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства [1; 2].

Таблица 1.

Типы институциональных структур			
Системные функции и свойства институтов	редистрибутивный	рыночный	реципрокный
Доминирующая форма собственности или совокупность основополагающих норм и принципов, регулирующих доступ к редким ресурсам и благам	Государственная	Частная	Семейная
Взаимодействие между структурными элементами или форма движения (распределения) ресурсов и благ	Редистрибуция (аккумуляция-раздача)	Купля-продажа	Реципрокный обмен или взаимопомощь
Поддержание порядка и структурирование взаимоотношений	Координация (планирование)	Конкуренция	Культура взаимоотношений
Принуждение к хозяйственной деятельности	Административное (служебный труд)	Экономическое (наемный труд)	Моральное (коллективный труд)
Форма обратной связи	Гражданские и административные жалобы	Прибыль	Репутация
Доминирующие виды институтов и способы их формирования	Формальные и неформальные предписания вышестоящих организаций (служащих) для нижестоящих организаций (служащих)	Правовые и неформальные нормы, выработанные сообществом, путем консенсуса	Традиции и обычаи (обычное право)
Доминирующая направленность взаимодействия	Вертикальная	Горизонтальная	Сетевая
Проявление экономической несостоятельности или санкции за ненадлежащее исполнение функций и обязанностей в рамках экономической системы	Снятие с должности, конфискация имущества, лишение свободы на различные сроки, национализация	Неплатежеспособность и банкротство	Исключение из сети взаимопомощи

5. Теоретический инструментарий институционально-эволюционной экономики, в том числе, изложенная нами концепция многомерности институциональных структур в сельской экономике, может быть продуктивно использован для эффективного решения современных проблем аграрного сектора и выявления оптимального пути долгосрочного развития сельского хозяйства в трансформационный период, и для анализа, в частности, следующего круга актуальных вопросов:

- Возможно ли эффективное сочетание специфических черт российской аграрной действительности с универсальными закономерностями рыночного хозяйствования? Если да, в каком соотношении, и каким образом это можно осуществить?

- Способны ли приспособиться к меняющейся социально-экономической ситуации коллективные сельскохозяйственные предприятия постсоветского типа и традиционные семейные хозяйства на селе? И каковы наиболее эффективные пути и методы их реформирования?

- Почему подавляющее большинство сельских семей в России не восприняло фермерство при достаточно быстром развитии личных подсобных хозяйств? Каковы дальнейшие перспективы индивидуально-семейных форм хозяйствования и малых форм агробизнеса в российской деревне?

- Каковы перспективы формирования в России рынка сельскохозяйственных земель? Следует ли ускорить это процесс, или здесь нужны постепенность, продолжительность, переходные этапы?

- Какие институты способствуют/не способствуют экономическому росту на селе? Что и каким образом следует изменить в институциональной среде, чтобы ускорить процесс социально-экономического возрождения российского села?

- Какова роль государства в формировании эффективной институциональной структуры на селе? Как повысить социальную и экономическую активность сельского населения и добиться его реального, заинтересованного и массового уча-

ствия в процессе реформирования аграрного сектора?

- Как повысить эффективность и действенность системы государственной помощи аграрному сектору и государственного регулирования аграрных отношений?

Литература

1. Барлыбаев А. А. Индивидуально-семейный сектор сельского хозяйства постсоветской России: институциональный и поведенческий анализ. – Уфа: Гилем, 2003.

2. Барлыбаев А. А. Социально-экономическая природа и типы фермерских хозяйств в России // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 3. – С.74-82.

3. Барсукова С. Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. – 2003. – № 2. – С. 81–122.

4. Бессонова О. Э. Раздаток: Институциональная теория хозяйственного развития России. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.

5. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин; Под ред. А. В. Гордона. – М., 1992.

6. Калугина З. И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения. www.socio.ru/wr/00-3/Kalugina.htm.

7. Карл Полян. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб., 2002.

8. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000.

9. Кирдина С. Г. X- и Y- экономики: Институциональный анализ – М.: Наука, 2004.

10. Макинтайр Р. Дж. Постсоветское сельское хозяйство: неререформированное, но оставляющее надежду // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 5. – С. 29–33 ; № 6. – С. 24–29.

11. Рефлексивное крестьянове-

дение: Десятилетие исследований сельской России / Дж. Скотт и др.; Под ред. Т. Шанина и др. – М.: РОССПЭН, 2002.

12. Современные концепции аграрного развития (Теоретический семинар) // Отечественная история. – 1992. – № 5; 1993. – № 2; 1993. – № 6; 1994. – № 2; 1994. – № 4–5; 1994. – № 6; 1995. – № 3; 1998. – № 1; 1998. – № 6.

13. Трансформация экономических институтов в постсоветской России: микроэкономический анализ / Под ред. Р. М. Нуреева. – М.: МОНФ, 2000.

14. Фадеева О.П. Сибирское село: альтернативные модели адаптации // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. – М., 1999.

15. Эфендиев А. Г., Болотина И. А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. – 2002. – № 4. – С. 83–125.

Статья поступила в редакцию 14.01.2005

П.В.ТАРХОВ, профессор,

Т.В.РЕШЕТИЛО,

Сумской национальный аграрный университет

ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ГОСУДАРСТВО, ЧЕЛОВЕК – РАСХОДЯЩИЕСЯ ПУТИ РАЗВИТИЯ В ТУПИК

Можно было бы назвать данную статью «Политика, экономика, экология – путь в тупик», однако нам хотелось подчеркнуть, что именно население нашей страны находится намного ближе к тупику, чем все цивилизованные страны. Такое положение вызвано тем, что в нашей стране политика (борьба за власть) полностью подавляет экономику и вместе с ней игнорирует экологию как заботу о сохранении жизнепригодности среды обитания. Право же в нашей стране является смесью временных деклараций, удобных для власти имущих, и остатков «социалистического права».

Проблема ограниченности объема жизненности среды была поднята в середине прошлого века как экономистами [1,2,3], так и экологами [4,5]. Однако критичность социально-экологической ситуации не осознана ни в мировой науке, ни в СНГ, несмотря на явное вымирание населения на развалинах бывшего СССР. [6,7,8].

В частности и экономисты-экологи по-прежнему считают правомерным системы «Общества - природы» как равновесных подсистем.

Можно констатировать прискорбный факт, что отстраненность от человека свойственна всей мировой системе общественной организации, но особенно ярко это проявляется в системе социализма и остается на развалинах этого «лагеря». Такая ситуация возникла в результате несогласованности экономической системы, эксплуатирующей ресурсы, в т.ч. здоровье человека, и правовой системы как механизма регулирующего использование ограниченных ресурсов. Формирование правовых институтов направляется какими угодно принципами, кроме обеспечения блага человека через управление качеством жизни, что, в свою очередь, опирается на адекватное качество среды обитания. Общество же не может потребовать от государства максимизации удовлетворенности своих естественных потребностей в устойчивой жизни (благоприятном качестве жизни) в силу огромной асимметричности информации, особенно свойственной «социалистическому» обществу, от которого в экономико-правовом смысле мы недалеко ушли. Однако работы Нобелевских лауреа-

© П.В.Тархов, Т.В. Решетило, 2005